

Вскоре подошло время отправляться на съемочную площадку.

Работа над фильмом Ваньчжоу началась еще тогда, когда Сан Лань участвовал в реалити-шоу, однако роль третьего плана долго оставалась вакантной. Оставалось загадкой, каким образом Ван Мао удалось выбить для него это место.

Сан Лань замер, а затем его мысли приняли иной оборот.

Интересно, почему Ван Мао вообще решил отдать эту роль ему?

В исходном сценарии сюжета он сам заключал сделку с режиссером, соглашаясь сниматься за нулевой гонорар, лишь бы попасть в проект. В то время Ван Мао в отместку устроил ему немало проблем.

Что такого принял Ван Мао?

Никто не мог разрешить его сомнения, а Система, единственная, кто мог бы пролить свет на ситуацию, до сих пор молчала.

Может, это Воля Неба и Земли?

Сан Лань отбросил эти мысли.

Лань Бинь был немногословен, но в делах проявлял себя как человек надежный.

В отеле Лань Биня не оказалось, и Сан Лань был только рад побыть в одиночестве. Он немного почитал сценарий и решил вздремнуть: в последнее время он спал так мало, что едва держался на ногах, и сейчас, когда навалилась долгожданная сонливость, упустить её было нельзя.

Ассистент Лань: [ОК.]

Ассистент Лань: [Взял обычный, без добавок.]

Сан Лань слышал о нем и даже видел в сети, но пролистывал новости, не придавая им значения.

Режиссер Ляо нетерпеливо окликнул Су Кунсу. Сан Лань перестал размышлять, быстро подошел к режиссеру и отозвался:

— Режиссер Ляо, я отдохнул.

Раз Лань Бинь скоро вернется, спать он не будет.

И не одну, а целую горсть.

Сан Лань не был профессиональным актером. Долгое время он отчаянно нуждался в деньгах, поэтому играл во множестве второсортных ролей. Чжэн Синвэй сейчас откровенно издевался, намекая, что тот умеет лишь хмуриться и таращить глаза.

Сан Лань остановился. Су Кунсу в исторических одеждах выглядел совершенно иначе, чем на фотографиях. Сан Лань окинул его взглядом, и в голове всплыло четыре слова: благородный молодой господин.

А перед ним — лишь старый интриган, пришедший в шоу-бизнес похвастаться богатством и заодно посплетничать.

Он достал телефон, посмотрел на свадебные фотографии двух главных героев и окончательно пришел в себя.

Сан Лань упал на кровать, зажмурился на несколько минут, а затем поднялся, чтобы поискать снотворное... Нашелся только препарат от желудка. Видимо, Лань Бинь убрал лекарства.

Сан Лань ответил: [Не нужно, спасибо.]

Это был не кто-то из главных актеров, скорее всего, исполнитель второй мужской роли — Чжэн Синвэй.

Ассистент Лань: [Раз уж господин Чжэн проявил любезность, лучше выберите один стакан.]

Сан Лань натянул дежурную улыбку и ответил согласием, мельком взглянув на свою роль — текста было немного.

Чжэн Синвэй с завтрашнего дня начнет придирается, постоянно искать повод для пересъемок, а после завершения съемок не оставит его в покое и будет регулярно отпускать язвительные замечания в интернете.

Сан Лань только собирался отправить сообщение с вопросом, как пришло уведомление от Лань Биня.

Су Кунсу, глядя в спину Сан Ланю, нахмурился и тихо пробормотал:

— Почему именно он?

Сан Лань мгновенно понял: добром это не кончится.

Это была фраза, которую пользователи сети признали самой ядовитой характеристикой Чжэн Синвэя.

Как только Сан Лань прибыл на площадку, он сразу пошел к режиссеру, а багаж отдал Лань Биню, чтобы тот отвез его в отель.

Телефон дважды звякнул, он открыл сообщение.

Су Кунсу тоже заметил Сан Ланя. Его шаги замедлились, он на несколько секунд задумался, а затем одарил Сан Ланя профессиональной улыбкой — стандартные восемь зубов, ослепительно сияющие на солнце.

Чжэн Синвэй хмыкнул, тон его был полон сарказма:

— Не уверен. Я видел несколько картин с участием великого актера Сана. Знаете, а ведь играете вы очень ровно.

Сан Лань ответил Лань Биню: [Передай ему спасибо.]

Сан Лань потер виски, чувствуя необъяснимое раздражение.

Чжэн Синвэй оглядел его с ног до головы и усмехнулся:

— Значит, это ты живешь по соседству, великий актер Сан?

Через несколько минут в дверь отеля постучали. Сан Лань, решив, что это Лань Бинь, распахнул дверь и протянул руку:

— Спас...

Режиссер Ваньчжоу по фамилии Ляо выглядел добродушным, но его нрав не имел ничего общего с внешностью. Он вручил Сан Ланю сценарий, велел выучить слова и пригрозил не устраивать склок на площадке, иначе у него найдутся способы проучить строптивца.

Сан Лань дружелюбно улыбнулся Су Кунсу, не обнажая зубов, и не спеша удалился.

Эта улыбка заставила сердце Сан Ланя, которое несколько дней пребывало в покое, вновь учащенно забиться.

Господин Чжэн, полное имя Чжэн Синвэй, — второй мужской персонаж в Ваньчжоу.

Он слегка кивнул:

— Да, с приездом я немного задержался. Господин Чжэн, не волнуйтесь, режиссер Ляо не позволит мне сорвать график съемок.

Ассистент Лань: [Господин Сан, какой чай с молоком вы любите? Я принесу.]

Сан Лань осекся. Перед ним стоял незнакомец в исторических одеждах — один из актеров Ваньчжоу. Красный халат выглядел роскошно, а сам актер был молод, с красивым лицом, лишенным женственности.

Впрочем, не такой уж он и красивый, при улыбке немного видны передние зубы.

Сан Лань приветливо улыбнулся:

— Здравствуйте, господин Чжэн.

Он «выцганил» стакан чая, и, судя по логике вещей, в следующий раз ему уже ничего не достанется.

У режиссера Ляо не было времени наставлять Сан Ланя, он бесцеремонно начал выпроваживать его. Сан Лань и сам не хотел задерживаться. Стоило ему развернуться, как он

столкнулся с Су Кунсу, который шел навстречу со сценарием в руках.

Тем временем Сан Лань, убедившись, что сегодня у него больше нет сцен, вернулся в отель.

Сан Лань вежливо согласился:

— Это была стандартная работа. Надеюсь, в нашей группе я смогу показать результат выше ожиданий.

Он с искренним видом посмотрел на Чжэн Синвэя:

— У господина Чжэна выдающийся талант. Раз мы в одной группе и живем по соседству, боюсь, в будущем буду часто вас беспокоить.

Чжэн Синвэй шевельнул губами, но язвительных слов не последовало. Через мгновение он нахмурился и с опаской произнес:

— Поменьше меня беспокой.

Сказав это, он направился к своей комнате, но у самого порога обернулся и добавил:

— У меня скверный характер, так что лучше води себя умнее. Если будешь тупить, я не только обматерю тебя, но и врезать могу.

Чжэн Синвэй скрылся в номере.

Сан Лань стоял у двери в полном замешательстве: почему Чжэн Синвэй ведет себя совсем не так, как в сюжете?

— Эффект бабочки.

Система наконец подала голос:

— С того момента, как вы заключили сделку с Ван Мао, развитие сюжета пошло иначе. Хотя мы и движемся по пути «черного пиара», некоторые моменты все же можно обойти.

Например, судьбу пушечного мяса, зажатого между карьерой и любовью главных героев.

300 была онлайн уже некоторое время. Она полностью проанализировала все, что произошло с Сан Ланем за последнее время, прежде чем заговорить.

— Чжэн Синвэй... он стал довольно серьезной переменной.

Система зафиксировала, что у Чжэн Синвэя нет индекса неприязни к Сан Ланю, даже наоборот — прослеживается легкая симпатия, что прямо противоположно исходному сценарию.

— Оу.

Сан Лань вернулся в номер, закрыл дверь и спросил Систему:

— И что это значит?

Система честно изложила свои соображения.

Сан Лань выглядел задумчивым, и Система не стала ему мешать. Вскоре она зафиксировала, что носитель уснул.

Тогда 300 тоже перешла в спящий режим, запуская свои сложнейшие алгоритмы в попытке найти способ продвинуться в выполнении миссии.

Сан Лань поспал всего несколько минут, как его разбудил стук в дверь — пришел Лань Бинь с чаем.

Сан Лань не взял стакан:

— Выбрось, пожалуйста. Спасибо.

Лань Бинь кивнул:

— Хорошо.

Он уже собрался уходить, но Сан Лань окликнул его:

— Где лекарства из моего чемодана?

Лань Бинь задумался:

— Те, что в баночке из-под витаминов?

Сан Лань кивнул — снотворное действительно было пересыпано туда.

Лань Бинь ответил:

— Я их забрал. Не волнуйтесь, с завтрашнего дня буду носить с собой и напоминать вам принимать их после еды.

Без снотворного Сан Ланю сегодня ночью будет не уснуть.

Сан Лань поблагодарил Лань Биня за заботу и сказал, что справится сам.

Лань Бинь был толковым ассистентом, но обычно старался лишний раз не перетруждаться. Раньше, стоило Сан Ланю сказать «не нужно», он сразу соглашался и не докучал.

Теперь же он повел себя иначе:

— Это не трудно, это входит в мои обязанности.

Сан Лань едва заметно нахмурился:

— Я сам.

Лань Бинь невозмутимо кивнул:

— Мне так велел Ван-гэ.

Сказав это, он развернулся и ушел.

Он был твердо намерен слушаться Ван Мао.

Сан Лань усмехнулся, глядя вслед ассистенту, и вернулся в комнату за сценарием.

Завтра у него съемки, не помешает еще раз все повторить — текст он до сих пор не выучил.

Сан Лань не сомкнул глаз до самого утра.

В гримерке Сан Лань, уже переодетый, безвольно сидел на стуле, закрыв глаза и позволяя гримеру делать свою работу.

Сан Лань не был звездой первой величины и не мог позволить себе личного стилиста. Гример, возможно, не интересовалась знаменитостями или не следила за сплетнями в сети, зато оказалась болтушкой. Она без умолку расхваливала внешность Сан Ланя, приговаривая, что больше всего любит работать с такими «послушными» лицами.

Кожа у Сан Ланя действительно была неплохой — он за ней особо не ухаживал, но выглядела она отлично.

Грим был готов быстро. Мастер приподняла его подбородок, чтобы проверить, не нужно ли что-то подправить, и тихо сказала:

— Единственный минус — слишком сильные темные круги под глазами. Господин Сан, вам нужно выспаться...

Сан Лань улыбнулся и кивнул:

— Спасибо.

В этот момент дверь гримерной распахнулась. Сан Лань открыл глаза и встретился взглядом с Чжэн Синвэем. Он улыбнулся, приветствуя коллегу.

Чжэн Синвэй выглядел не в духе.

Секундой позже он начал язвить:

— У господина Сана, я погляжу, стальные нервы — еще время шутить находится.

Гример, заметив неладное, отпустила подбородок Сан Ланя:

— Готово.

Она вежливо попрощалась с господином Чжэном и начала собирать вещи.

Сан Лань был озадачен: почему это у него стальные нервы?

Система проверила информацию и ответила:

— Вы попали в тренды.

Она мельком глянула на содержание поисковых запросов и предупредила:

— Лучше не смотрите.

Сан Лань хмыкнул:

— Хорошо.

Он достал телефон и открыл список трендов.

Темно-красным цветом горел тег:

#Го Цзюньяннь дает опровержение#

Следующим в списке шел:

#Кто такой Сан Лань?#

Система: [.....]

Зря предупреждала.

Сан Лань примерно догадывался, что пишут пользователи. То, что Го Цзюньяннь решил опровергнуть слухи, его не удивило. Удивительно было лишь то, что он терпел так долго.

Голос Чжэн Синвэя раздался совсем рядом:

— Пиариться за счет пары, набивать себе цену — господин Сан в последнее время невероятно популярен. Теперь, когда вы поднялись на ступень выше, должно быть, на седьмом небе от счастья?

Гример уже ушла, а Сан Лань не пожелал отвечать на провокации Чжэн Синвэя.

Он нажал на первый тег и прочитал пост Го Цзюньяння:

«Прошу некоего артиста прекратить попытки пиара за мой счет. Меня от вас тошнит».

Имя он не назвал, но в комментариях ответил фанатам, фактически прямо указав на их «пейринг».

В комментариях стоял сплошной вой, фанаты в муках вопрошали, когда же Сан Лань наконец исчезнет с экранов.

Все было до боли знакомо, Сан Лань прочитал пару сообщений и потерял интерес.

Он открыл второй тег и увидел нарезку видео со своего дебюта — смонтировано мастерски, чтобы выставить его в самом невыгодном свете.

Сан Лань внезапно осенило. Он вбил свое имя в поиск: число подписчиков выросло до поразительных двух миллионов, а под последним постом красовались десятки тысяч комментариев.

Сан Лань вдруг зауважал Ван Мао: добиться такого за столь короткий срок — Ван Мао

настоящий гений продюсирования.

Лицо Сан Ланя оставалось спокойным, а вот Система была на грани взрыва.

Прогресс миссии упал!

С минус одиннадцати процентов до минус двадцати — падение на девять процентов.

Ей хотелось плакать.

<http://bllate.org/book/21582/2223746>